

Когда Энакин возвращает себе контроль над ситуацией, Вейдер тратит лишь мгновение на то, чтобы убедиться, что их пленники находятся под охраной, а затем покидает помещение с Энакином под руку. Ни один из них не говорит, пока они добираются на шаттле до флота адмирала Тренча, который вращается вокруг планеты в ожидании их, а затем совершают прыжок в гиперпространство и по маршруту Нексуса прибывают на Корусант. Нападение будет внезапным и неожиданным, и, учитывая хаос, возникший после смерти Палпатина, взять его под контроль будет довольно просто.

Энакин понимает и признает, что без более радикальных мер восстановить мир в галактике не удастся, тем более что Сенат Республики, скорее всего, никогда не согласится на мирные переговоры. Война только затянется, и даже если она закончится, Республика все равно будет стоять на грани краха. То, что планирует Вейдер, позволит им перестроить и восстановить Республику, уничтожив коррупцию. Это не позволит всей системе разлететься на тысячи осколков в результате совершенно неконтролируемого коллапса.

Энакин знает, что никто больше не увидит этого, по крайней мере, очень немногие, и он совсем не жаждет этого. Как только флот переходит в гиперпространство, Вейдер присоединяется к Энакину в каюте, в которой тот прятался с момента прибытия на звездный крейсер. Может, он и не разваливается на части, но все равно чувствует себя очень... хрупким, как будто в любой момент может снова рухнуть. Ему все еще нужно расспросить Вейдера о его собственном прошлом, но он пока не готов к таким эмоциональным последствиям.

Вейдер стоит в дверях и смотрит на спину Энакина. Наконец он отворачивается от смотрового окна и клубящегося бело-голубого света, чтобы посмотреть на старейшину. "Я... прошу прощения", - говорит Вейдер, его неуверенность и неловкость отражаются в их связи. "Я не думал, когда пытался заставить тебя принять Темную сторону так, как я ее изучал".

Энакин ошеломлен, что было бы преуменьшением. "Я думал, что мне нужно научиться принимать ее", - говорит он, несколько смущенный.

"Я тоже так думал", - отвечает Вейдер, звучащий как-то натянуто, даже с вокодером, - "Но я... я не могу... сделать это с тобой. Я думал, что тебе будет... легче, если ты примешь ту силу, которой я обладаю... но это неправильно. Теперь я это понимаю. Я прошу прощения за то, что причинил тебе вред".

Энакин смотрит на Вейдера в растерянном оцепенении. Это было буквально последнее, что он ожидал услышать от лорда ситхов. По правде говоря, он уже не знает, хочет ли он принять Темную сторону, по крайней мере в той степени, о которой говорил Вейдер, но у него такое чувство, что даже если он захочет стать полноценным ситхом, Вейдер будет против и откажется его учить. Может быть, это и неплохо, потому что Энакин не считает нормальным, что ситхи учатся использовать Темную сторону, испытывая такую глубокую, сильную ненависть к себе. Но нормально ли это? Или это просто то, что Сидиус сделал с Вейдером, потому что так было проще?

Возможно, это не тот вопрос, на который он хотел бы получить ответ. "Все в порядке", - отвечает Энакин, понимая, что ему нужно что-то сказать, чтобы успокоить Вейдера. "Мы

учимся на ошибках, и если бы я... не сделал этого... что ж, это нас чему-то научило". Короткая вспышка ненависти направлена внутрь, но Вейдер никак не реагирует, хотя и делает несколько шагов ближе.

"Я сожалею обо всем, что сделал с тобой", - говорит Вейдер, и Энакин мысленно готовится к тому, что ему, вероятно, придется долго убеждать Вейдера, что с ним все в порядке. "Я знаю, что тебе тяжело. Я забрал тебя у твоей семьи".

"Они и твоя семья тоже", - бормочет Энакин, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Он хотел бы, чтобы Оби-Ван был хоть в половину таким внимательным и заботился о его чувствах так же, как Вейдер. Если бы он так поступал, у них не было бы столько проблем. Энакин знает, что в большинстве случаев он не хотел причинять ему боль, но он причинял. И причиняет. Более того, больно чувствовать боль Вейдера, знать, что он страдает от потери собственной семьи, что бы с ней ни случилось. Он сейчас здесь, в прошлом, и это не те люди, которых он знал. И никогда ими не станут.

Вейдер молчит в течение одного цикла респиратора. "Больше нет". Его слова перекликаются с мыслями Энакина, но он все равно испытывает боль за Вейдера. Он не может даже представить, каково это - быть обреченным на вечное одиночество такого рода. "Я... не очень хорошо соображал. Оглядываясь назад, я вижу, что мне не нужно было обращаться к вам за помощью. Ты мог бы остаться со своей семьей, и ничего бы не изменилось".

Энакин чувствует, как в нем поднимается ужас при одной только мысли о сражении с Вейдером и попытке убить его. Его тошнит от одной мысли об этом, особенно когда он понимает, как легко это могло произойти. Если бы он не знал, кто такой Вейдер, если бы Вейдер не обратился к нему за помощью, они бы сражались. Энакин попытался бы убить его, потому что искренне верил бы, что джедаи правы насчет ситхов, что ситхи - зло и должны быть уничтожены. Он хотел бы отомстить за смерть Палпатина. О Сила.

"Нет, - удается ему сказать, качая головой, - нет, я... я был бы слеп к правде, к недостаткам Ордена, Республики. Я бы этого не хотел. Незнание правды не делает ее менее реальной. Нет места, где бы я хотел быть лучше, чем с тобой, Вейдер".

Он чувствует сложный всплеск эмоций Вейдера, и его кулаки сжимаются, но он ничего не говорит, внутренне борясь с собой. "Если ты уверен". Неверие в голосе Вейдера слышно даже через вокодер.

"Я никогда в жизни не был так уверен в чем-либо", - твердо отвечает Энакин. Он выжидает один цикл респиратора, прежде чем задать вопрос, который его давно интересовал. "У вас была вспышка воспоминаний - верно? - во время боя в Цитадели. Что... произошло?"

Он чувствует себя гораздо более спокойным, спокойствие в буре, которой является Вейдер. Ему не очень нравится то, что произошло, но он смирился с этим, по крайней мере, настолько, насколько это возможно. Самое главное для них сейчас - продолжать двигаться вперед, работать над достижением своих целей. Они должны держаться вместе, потому что иначе у

них никого не будет. Это больно, но Энакин смирился с этим. Если его семья не может принять и понять его после того, как он все объяснил, то... возможно, так будет лучше.

Теперь, когда он снова стал спокойнее, он заметил, как сильно болит его плечо. Оно все еще не до конца зажило от бластерного болта, попавшего в него еще на Серенно. Ему не следовало так долго с ним воевать, потому что он знал, что оно может не зажить как следует. Лучшее, что он может сделать сейчас, - это дать ему отдохнуть и наложить бакту. Об этом он позаботится, как только закончит разговор с Вейдером.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578723>